

УДК 821.161.1 – 31.09

**Романы А. Ф. Писемского «Тысяча душ»
и А. И. Герцена «Кто виноват?»: проблема героя**

Кравченко Е. В.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

В статье предпринят сопоставительный анализ героев двух романов середины XIX века – «Тысяча душ» А. Ф. Писемского и «Кто виноват?» А. И. Герцена на основании близости временных рамок написания произведений, общности проблематики и сюжетной канвы. Рассмотрены способы создания и характеристики главных героев анализируемых романов. Сделан вывод о специфике решения проблемы героя каждым из писателей. При сопоставлении героя Писемского с литературным типом «лишнего человека» выявлены сходства и отличия. Сделан вывод о появлении нового варианта «героя времени» – карьериста, заключенного в рамки российской действительности.

Ключевые слова: роман, герой, тип, «натуральная школа», «лишний человек».

Постановка проблемы. Алексей Феофилактович Писемский вошел в русскую литературу как писатель 40-х годов XIX века и поставил перед собой «актуальную литературную задачу создать роман, в котором гоголевское начало социального анализа нравов сочеталось бы с характерным для натуральной школы патетическим обличением влияния социального неустройства на судьбу отдельной личности» [7, с. 136].

Изменившаяся действительность середины века, связанная с процессами капитализации всей русской жизни, потребовала создания принципиально нового образа героя, способного выразить в своем характере магистральные черты новой эпохи. Таким героем у Писемского стал Калинович из романа «Тысяча душ». Вышедший в 1858 году, этот роман до сих пор воспринимается литературоведами неоднозначно. Дискуссионная фигура главного героя, не укладывающегося в рамки ни одного известного литературе типа; двойственное отношение автора к Калиновичу и событиям, отображенным в романе, – все это вызвало бурную полемику среди исследователей творчества писателя.

Последние опыты изучения романа (Н. В. Володиной, Е. Л. Зайцевой, Ю. К. Зубкова, Е. Н. Кругловой, Ю. Ю. Фроловой [1; 4; 5; 6; 10]) свидетельствуют о том, что, несмотря на достаточную глубину работ, в осмыслении «Тысячи душ» остаются некоторые лакуны, заполнение которых прольет свет на решение проблемы героя в русском романе XIX века. Важностью этой задачи определяется актуальность данного исследования. Выявление специфики осмысления писателем характера «героя времени» требует рассмотрения «Тысячи душ» на фоне романной прозы 1840 – 1850-х годов. Ближайшим литературным контекстом видится роман А. И. Герцена «Кто виноват?».

Целью исследования является сопоставительный анализ образов главных героев романов «Тысяча душ» и «Кто виноват?» Калиновича и Бельгова и характеристика специфики решения проблемы героя в романе Писемского. Основанием для сравне-

ния стала хронологическая близость двух текстов, общность проблематики, определенное сходство конфликтов, сюжетных линий и мотивов. Образ Калиновича сопоставлен с утвердившимся в русской литературе 1840 – 1850-х годов типом «лишнего человека», вариант которого представлен в романе А. И. Герцена.

К 1840-м годам в русской литературе формируются три типа конфликтов: диалогический, ретроспективный и мировоззренческий, демонстрирующий перерождение героя [8, с. 258]. Эти типы конфликтов в той или иной степени находят реализацию в исследуемых романах. Характеры и Бельтова, и Калиновича раскрываются при столкновениях с персонажами, воплощающими точки зрения, противоположные позициям героев (Крупов, Петр Годнев). За каждым из них стоит своя правда, автор же коррелирует их взгляды в конкретной ситуации. Нынешнее положение героев обусловлено событиями прошлого, в сюжете выясняются причины, приведшие к теперешнему состоянию дел. При перемещении героя в другой город (чаще в Петербург), изменении его положения мировоззрение героя приходит в столкновение с установленными ценностями, что и происходит с Бельтовым и Калиновичем.

При сопоставлении сюжетной ткани произведений обнаруживается, что Калинович и Бельтов поставлены авторами в сходные житейские ситуации.

1. Оба героя не вписываются в устоявшиеся нормы жизни общества, не принимают их, потому что в их натуре и поступках ощущается протест против этих норм и обычаев. Высший свет городка NN отворачивается от Бельтова: он не такой, как все, его поведение вызывает недоверие и страх. Калиновича общество встречает с притворным радушием, но после перемен, произведенных им в училище, напускное внимание сменяется раздражением. Высший свет его не принимает, чему виной низкий статус героя в социальной иерархии.

2. Писемский, как и Герцен, глубоко убежден, что поступки человека обуславливаются причинами общественного характера. Потому основной фактор, влияющий на формирование личности героя, писатели усматривают в воспитании. В нем, как в фокусе, сосредотачивается влияние общества на человека [3, с. 416].

Молодые люди в анализируемых романах воспитываются по-разному. Бельтову с детства прививаются романтические идеалы, которые все больше и больше отдаляют его от действительности, прозы жизни. Калинович, живший в чужой семье ребенком на посылках, привык всего в жизни добиваться самостоятельно, своим упорством. Проза жизни во всей ее непривлекательности постоянно сопутствует молодому человеку. Писатели показывают и результаты полученного воспитания. Калинович вырастает озлобленным, ненавидящим несправедливость, жаждущим реванша: «Я хочу и буду вымещать на порочных людях то, что сам несу безвинно» [9, с. 78]. Бельтов боится реальности, бежит от нее, не в силах противостоять ей. Молодые люди оканчивают Московский университет, который закладывает в их души основы добра и справедливости.

3. Оба героя, начитанные и разносторонне эрудированные, имеют широкий круг интересов и обширные знания, их влекут «вечные» вопросы. Об этом свидетельствуют их размышления на литературные и общечеловеческие темы, устремленность к постижению смысла человеческого существования. И Герцен, и Писемский в качестве способа характеристики героев используют мотив «круга чтения», традиционный в литературе первой половины XIX века. Герцен показывает, что Бельтов по натуре романтик, не лишенный, однако, практического взгляда на жизнь: читая «Дон Жуана» Байрона, он в то же время прекрасно разбирается в новейших произведениях «по части политической экономии» [2, с. 265]. Калинович свои литературные предпочтения отдает Гоголю, что характеризует героя как «реалиста» (в отличие от «романтиков» Годневых, предпочитающих Пушкина) и человека, способного воспринимать мир сквозь призму гоголевской горькой иронии и сатиры. Оценка, которую

герой дает его творчеству, эксплицирует моральные принципы Калиновича, вместе с тем в ней явно прочитывается позиция самого Писемского.

4. Калинович и Бельтов – целеустремленные натуры, но цели их глубоко противоположны. Калинович стремится служить обществу для достижения власти и богатства, а Бельтов определяет свое служение как вклад в развитие общественной жизни. В постановке подобных целей отражаются различия в социальном и материальном положении героев. Если Бельтов – богатый помещик Белого Поля, то Калинович – бедный «смотритель эн-ского училища» [9, с. 7]. Естественно, что такое положение заставляет честолюбивого героя искать материального удовлетворения своих потребностей.

5. Для обоих героев Петербург становится «школой жизни». Стремясь найти в нем поприще для самореализации, молодые люди встречают враждебность и равнодушие общества. Калинович делает вывод, что для честного человека в Петербурге нет места, что среди роскоши, всюду бросающейся в глаза, во всех уголках скрывается отчаяние.

6. Сущность Бельтова и Калиновича проявляется в их отношениях с другими героями. Конфликт с обществом приводит их в тихую семейную гавань: Бельтов попадает в дом четы Круциферских, Калинович в семейство Годневых. Своим появлением они ломают сложившийся уклад этих идеалистических мирков, вносят в них любовь и страдание. Оба молодых человека – натуры властные, потому так легко под их влияние попадают женщины. И Настенька, и Любонька видят в новых лицах людей необыкновенных, с жадной живой жизни и активной деятельности. Обе влюбляются и обе обмануты в своих ожиданиях: Калинович является несостоятельным в любви, бросает Настеньку в погоне за деньгами и властью, Бельтов оказывается не способным к общественной деятельности; он духовно слабее Круциферской и потому бежит от нее. Слабые люди – Дмитрий Круциферский и Петр Михайлович Годнев – полностью поддаются под влияние молодых, образованных людей. Но поступки Бельтова, в сопоставлении с поступками Калиновича, честнее и благороднее: в глубине его души живет непобедимый романтик.

7. Установленное сходство сюжетных мотивов и событий двух романов еще более явно обнажает различия характеров их героев. Особенно ярко это проявляется в «матримониальных» эпизодах. Князь Иван Раменский, руководствуясь собственной выгодой, сватает Калиновичу свою кузину Полину, обладательницу тысячи душ. В романе «Кто виноват?» Марья Степановна прочит свою дочь Ваву с приданным в триста пятьдесят душ в жены Бельтову. Как ни значимо благородство души Калиновича, общественная пошлость и грязь все больше огрубляют его, и он, терзаемый нестерпимыми муками, все же принимает «щедрое» предложение князя. Бельтов отказывается от подобной партии, но, как известно, он никогда не был в незавидном положении Калиновича, не испытывал материального недостатка.

Таким образом, в романе «Кто виноват?» Герцен в образе Бельтова варьирует литературный тип «лишнего человека», соотнося его свойства с характером новой эпохи. В нем совмещены образование и ум, гражданская честность и стремление служить родине. Его недостатки – неумение общаться с людьми и неспособность проявить активную деятельность. Роман с Круциферской – сюжетная линия, обнажающая его несостоятельность в личных отношениях.

Калинович совершенно не вписывается в рамки типа «лишнего человека», хотя присущие ему способности и энтузиазм столь же не востребованы обществом. Бедняк, вынужденный искать заработка, он вступает в жизнь с весьма скромными задатками и честолюбивыми надеждами на будущее. Это своеобразный вариант карьериста из романов европейских авторов (Растиньяк О. де Бальзака («Отец Горио»), Сорель Ф. Стендаля («Красное и черное»)), но неизвестный пока русской литерату-

ре. Судьба амбициозного провинциала европейской литературы проецируется Писемским на русскую действительность середины XIX столетия.

Выводы. Таким образом, в ходе сопоставления образов Бельтова и Калиновича можно сделать заключение, что герои, поставленные в одинаковые ситуации, действуют по-разному. Это обусловлено их воспитанием, жизненными идеалами и стремлениями. И Калинович, и Бельтов не являются героями исключительно положительными, в них присутствуют и отрицательные черты. Рядом с ними писатели изображают страдающих женщин – Настеньку и Любу, которые в нравственном отношении выше и духовно сильнее своих избранников. Оба персонажа – герои «переходного времени», их трагизм заключается в том, что они не приняты обществом, обречены на бездействие, разочарование, одиночество.

Бельтов оказывается несостоятельным романтиком в своей жажде служения обществу. Он не может найти себе места и потому обречен на «деятельную лень».

Калинович добивается поста вице-губернатора, идя на страшное преступление с совестью, продавая свою свободу за состояние жены. Он глубоко несчастен. Писемский показывает перерождение героя: на высоком посту Калинович – честный и благородный деятель. Но он один не может противостоять социуму, погрязшему во лжи и взяточничестве. Свое последнее убежище он находит в союзе с любимой женщиной, но душа его, терзаемая жадной деятельностью, не находит удовлетворения. Выявляя острые противоречия в характере Калиновича, Писемский создает оригинальный вариант «героя времени», ориентированный на художественный опыт европейского романа, но отражающий животрепещущие проблемы российской действительности.

Список литературы

1. Володина Н. В. «Литературные реалии» в романе Писемского «Тысяча душ» / Н. В. Володина // Вестник Челябинского университета. – Челябинск, 1996. – № 1. – С. 34 – 45. – (Серия «Филология»).

2. Герцен А. И. Кто виноват? / А. И. Герцен // Герцен А. И. Собр. соч.: В 8-ми т. – Т. 1.: Художественные произведения. – М.: Правда, 1975. – С. 179 – 291.

3. Головин-Орловский К. Ф. Русский роман и русское общество / К. Ф. Головин-Орловский. – СПб.: А. Ф. Маркса, 1904. – 502 с.

Зайцева Е. Л. Повседневность в поэтике психологизма романа А. Ф. Писемского «Тысяча душ» [Электронный ресурс] / Е. Л. Зайцева // Вестник Новосибирского государственного университета. – Новосибирск, 2004. – Т. 3, вып.1. – (С. 84–89). – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/poetika-psikhologizma-v-romanakh-af-pisemskogo>.

Зубков К. Ю. Повести и романы А. Ф. Писемского 1850-х годов: повествование, контекст, традиции [Электронный ресурс] / К. Ю. Зубков. – Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук – СПб., 2011. – Режим доступа: <http://www.cheloveknauka.com/povesti-i-romany-a-f-pisemskogo-1850-h-godov-povestvovanie.html>.

Круглова Е. Н. Художественная позиция А.Ф. Писемского в литературном процессе 1840-60-х годов [Электронный ресурс] / Е. Н. Круглова // Вестник Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова – Кострома, 2008. – №3 – (С. 174–178). – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/khudozhestvennaya-pozitsiya-af-pisemskogo-v-literaturnom-protse-1840-60-kh-godov>.

Лотман Л. М. Писемский-романист / Л. М. Лотман // История русского романа: В 2-х т. – Т. 2. - М.: Л.: Наука, 1964. – С. 121 – 148.

Манн Ю. В. Философия и поэтика натуральной школы / Ю. В. Манн // Проблема типологии русского реализма. – М.: Наука, 1969. – С. 241 – 305.

Писемский А. Ф. Тысяча душ / А. Ф. Писемский // Писемский А. Ф. Собр. соч.: В 5 т. – Т. 3.: Тысяча душ: Роман. – М.: Худож. лит., 1983. – 479 с.

Фролова, Ю. Ю. Поэтика романа А.Ф. Писемского «Тысяча душ»: художественный синтез реализма и сентиментализма [Электронный ресурс]. – Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук – Воронеж, 2009. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/poetika-romana-af-pisemskogo-tysyachadush-khudozhestvennyi-sintez-realizma-i-sentimentalizm>.

Кравченко О. В. Романи А. Ф. Пісемського «Тисяча душ» і А. І. Герцена «Хто винен?»: проблема героя // Ученіє записки Тавричеського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». Т.26 (65). № 3 – С.-190-194

У статті зроблено порівняльний аналіз героїв двох романів середини ХІХ століття – «Тисяча душ» А. Ф. Пісемського і «Хто винен?» А. І. Герцена на підставі близькості тимчасових рамок написання творів, спільності проблематики і сюжетної канви. Розглянуто способи творення і характеристики головних героїв аналізованих романів. Зроблено висновок про специфіку вирішення проблеми героя кожним з письменників. При зіставленні героя Пісемського з літературним типом «зайвої людини» виявлено схожість і відмінності з ним. Зроблено висновок про появу нового варіанту «героя часу» - кар'єриста, ув'язненого в рамки російської дійсності.

Ключові слова: роман, герой, тип, «натуральна школа», «зайва людина».

Kravchenko H. Novels by A. F. Pisemsky “A Thousand Souls” and A. I. Herzen «Who is to blame?»: The problem of the hero // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65). No 1 – P.190-194

Article taken comparative analysis of the two heroes in novels of the middle of the XIX century - “A Thousand Souls” Pisemsky and “Who is to blame?” Herzen on the basis of closeness of temporal scopes of writing of works, community of problematiki and with a plot lines. A conclusion is done about the specific of decision of problem of hero each of writers. Attitudes of heroes are confronted toward life and activity: put in the same terms, they operate variously. Heroes are checked up ability to love and socialize with other people. The methods of creation and description of protagonists of analysable novels are considered. Critical estimations are in process considered on the novel of Pisemsky, a conclusion is done about absence of general idea in relation to the conflicts of novel and typification of protagonist. At comparison of hero Pisemsky with the literary type of «superfluous man» likenesses and differences are exposed. Likeness of hero Pisemsky with the European heroes social climbers is set, that obuslavlivaet new coils in the subject of novel. A conclusion is done about appearance of new variant of «hero of time» - social climber, prisoner in the scopes of Russian reality.

Key words: novel, hero, problem of the hero, type, «natural school», «a superfluous man».

Поступила в редакцію 08.09.2013 з.